

# НАЧАЛО

К 100-летию Омского  
драматического театра

Этот театр «пропустил» сто тысяч зрителей, став спектакли бесплатно. Открытый репертуар составили: «Царь Игорь», «Ворон Годунов», «Евгений Онегин», «Кармен», «Севильский цирюльник», «Няйцы», «Сельская честь». Драматические антеры играли «Грозу» и «Василису Мелитивену» Островского, «Горе от ума» Грибоедова, «Женитьба» Гоголя, «Дон Жуан» Мольера, «Стакан воды» Скриба, «Романтиков» Ростая.

Классика, поставленная на сцене, являясь необходимой для новых зрителей первой ступенью эстетического воспитания. Идею обогащать, гуманизировать, демократическую направленности классических пьес рабочие, крестьяне не могли не почувствовать. Из советских пьес театр поставил «Спокойный язык» («Станьгу Развия») Ю. Юрыпа.

Интересно, что через пять

лет журнал «Сибирские огни» писал: «Работа Сибгосттеатра в Омске в течение сезона 1920—21 годов будет надолго памятна не только омицам, но и всему Сибирью». Таких драматических и оперных постановок, которые позволяли себе театр, а также симфонические и камерные концерты, которые он устраивал, Сибирь до того не видела и не слышала».

Сибирский государственный, главную особенность которого критики двадцати первого года угадывали в «отсутствии живой и творческой работы», с перемещением сибирского центра в Новосибирск перестал существовать. В городе пытались осуществить грандиозный план создания новых театров, составленный Омским губернским отделом политического просвещения и отраженный протьюнувшийся после революции массовой интерес к искусству. Предполагали открыть 10 театров. Ставка делалась на

самодельность: в Омске идея Пролеткульта и «Театрального Октября» были сильны особенно. Западные волевыми самодельными акторами, отрицающих профессиональный старый театр, объявляющих его чуждым революционному народу, раздвигая на совещаниях, на страницах газеты «Рабочий путь».

В такой обстановке Омский драматический театр оказался в стороне от забот отдела народного просвещения и работал неравноценно, со срылами и падениями. Особенно пестрой становится его деятельность в годы зпа. Переведенный на самостоятельный хозяйственный расчет, он попал в зависимость от папальности зрительного зала. Поэтому в его репертуарной раз включили и пьесы далеко не лучшего сорта, а в выходные дни для улучшения актерского быта игрались худшие комедии: «Потан и Царьштур», «Хорошо шинный брат», «Темное пятно» и т. д.

Это — темные стороны. По в Омском театре в двадцатье годы работали и интересные антеры, встречи с которыми приносили зрителям истинную духовную радость.

Это Ф. Орбелмани, В. Савельев, А. Буйнов, П. Кокарасов, В. Дени, В. Карельская, О. Певская, М. Вельня Белилова, Г. Глебов, Л. Ароньева. С 1925 г. с Омским драматическим начал сотрудничать В. Урманев — один из виднейших художников Сибирь того времени, впоследствии парадный художник Узбекистана. А в двадцатье сельдом, когда стала очевидной беспомощность пролеткуловских идей, когда после XV съезда партии государство, проводя индустриализацию, повсюду, особенно на периферии, увеличивало ассигнования на культурные нужды, наш театр оказался в центре внимания руководителей города. Они пригласили в него новую труппу актеров во главе с Б. Артаковым, одаренным режиссером, прекрасным организатором. Живая творческая инициатива, умение откликаться на запросы времени отличали прибывший в Омск коллектив. И с выбором драматургического материала Артакову было проще, чем его предшественникам: уже появились «Любовь Яровая» Тренева, «Шторы» и «Левая руля» Вилль-Вельцера, «Левая», «Вронепоезд 14—69» Вс. Иванова, «Разлом» Лаврен-

ва, «Коммутист Терехин» и «Рельсы гудят» Киришона, «Человек с портфелем» Файоли и «Сигнал» Прохорова и Поднятова. Над этими пьесами омские артисты работали в 1927—29 годах, увлеченно, с полной отдачей. В театре установилось неписанное правило: изучать, наблюдать, «трогать» живую действительность. Готовитель спектакля «Рельсы гудят» — и коллектив идет к рабочим в железнодорожные мастерские. Ставятся «Сигнал» — будущие горы спектакля отправляются на Урал: там происходили описанные автором события. Киногруппа снимает фильм, кадры которого органично входят в спектакль. Оценка постановок Артакова и омских театралов, и рецензентами была, как правило, высокая.

Омский драматический превратился в эти годы в своего рода штаб культурной работы среди горожан. Сюда шли за помощью увлеченные драматических кружков. Их встречали дежурные только что созданный режиссерской коллектив — подбирали репертуар, помогали советом. Театр вызвал мнение зрителей о своей работе. Проду-

мажно и целеустремленно осуществляла коллектив театра эстетическое воспитание омичей. Представителей проиводства вводил в художественный совет. По инициативе театра выпускается журнал «Омский зритель». На его страницах печатаются статьи по проблемам театральной эстетике режиссеры Б. Артаков и Д. Манский, художник Н. Кокарасовский, в разговор о театре увлекаются зрители; становятся традицией творческие встречи со зрителями, выезды в рабочие клубы и дома культуры.

Весной тридцатые омские артисты отправляются обслуживать поселковую кампанию. В деревне было песочно. Кулаки распространяли слухи, порочащие партийных руководителей, срывали сдачу семестрового фонда. Вот засиделся в деревня культбригады, который вел якие заслуженный деятель искусств РСФСР Д. М. Манский: «Хозяин — крестьянин лет под пятьдесят, с небольшой бородой и пытливым взглядом из-под надвинутой шапки. Нарочито медленно возится во дворе, пазудья бросая в вашу сторону косые взгляды, но не проливая никакого интереса к обравившимся. Вступает в разговор и в итоге убеждает сдать семифонд. Открывается амбар, вытаскивается пересидевший бонок с шишкой. Взвешивается — 14 пудов. Начало полено!».

Вот как вспоминает эти годы Манский: «Могу уверенно сказать сейчас, через сорок с лишним лет, — театры приносили огромную пользу своим активным участникам в культурной, идеологической работе на селе и одновременно сами росли, поднимались, закалялись, приносили ценные художественные впечатления на свою сцену».

С. ЯНЕСКАЯ,  
заведующая литературной частью драмтеатра.

## Рассказывает архив

В 1872 году по предложению военного губернатора городские власти открыли в Омске и прилегающих к нему уездах тогдашней Акмолинской области подписание по сбору денег на строительство первого здания театра. Здание было построено в городской роше в мае 1874 г. Тогда же городская Дума образовала первую постоянную театральную дирекцию.

В сезон 1876—77 гг. театр снимала труппа из 18 актеров под руководством антрепрене-

ра Надлера. Ставились водевилы, кровавые трагедии, душещипательные мелодрамы. Изредка давались представления пьес Островского, Гоголя, Султана-Кобылина, Шиллера.

В ночь с 8 на 9 мая 1877 г. в театре случился пожар, от которого почти полностью сгорело здание. Пришлось приспособить для представления манеж в бывшей Омской крепости. В 1882 г. была закончена постройка нового здания театра (там, где сейчас расположен Дворец пионеров). Оно не отвечало

даже самым скромным требованиям и вскоре пришло в негодность.

В 1893 г. в помещении манежа впервые выступала труппа Петра Петровича Медведова, который позднее часто приезжал работать в наш город. Его спектакли, как правило, отличались общей культурой, реалистической манерой игры артистов.

В 1901 г. состоялась торжественная закладка нынешнего здания театра. Руководил строительством инженер Новиков. 21 сентября 1905 г. новый городской театр открылся комедией Н. В. Гоголя «Ревизор».

Впервые Омский театр, в полном смысле слова, обрел прочную крышу над головой. В то время им руководили Е. М. Долин и Н. Н. Белоконь. Их вкусы во многом соответствовали эпохе надвигающейся первой русской революции. Наиболее интересные, значительные спектакли: «Ревизор» Гоголя, «Горе от ума» Грибоедова, «Дядя Ваня» и «Вишневый сад» Чехова, «Без вины виноватые» и «Женитьба Белугина» Островского.

Но, пожалуй, особенно внимание зрителей и критиков привлекали «На дне» и «Мещанин» Горького, появившиеся в дни, когда в нашем городе проходила большая забастовка железнодорожников и омичи устраивали революционные демонстрации, летучие митинги. Театр в годы первой русской революции превратился в своеобразный духовный центр революционной агитации — достаточно было одного слова в горячем монологе героя, чтобы оно, как искра, воспламеняло демократическую часть зрителей. Здесь с верхних ярусов бросались листовки. Здесь запевали запрещенные «мятежные» песни.